

Остальные тоже заметили след на шее, но расспрашивать не стали.

Чжан Юн, опираясь на длинную скамью, с трудом поднялся на ноги:

— Я не знаю... Просто какая-то тень.

— Если это была просто тень, как ты понял, что она тебе улыбалась?

Чжан Юн на мгновение растерялся. Действительно... как он это понял? Под градом сомнений он и сам начал сомневаться в себе. Рано утром он слышал плач младенца, которого никто больше не слышал — вдруг и это была галлюцинация?

Несмотря на то что слова старика не приняли всерьез, пассажиры всё равно нет-нет да и косились на спину Вэнь Чжо. Плечи у него были идеальной формы — широкие, но сухие. Под черной тканью рубашки при движении рук отчетливо проступали лопатки, похожие на крылья бабочки, но больше на его спине ничего не было.

— А у тебя есть находки? — Ду Лин повернулась к Вэнь Чжо.

— Нет. — Ни едва уловимое дыхание у уха, ни призрачный смех не давали конкретных зацепок. Это лишь подтверждало, что в деревне Лицзя есть призраки, но не указывало на суть дела.

Вэнь Чжо застегнул манжет, который расстегнулся во время погони, скрыв черную резинку под рукавом.

— Если там и есть призрак, то, скорее всего, женский.

— Тебе точно слышалось. Смех, который слышал я, был мужским, — возразил Лу Сяньнань.

— О, значит, призраков тут может быть несколько, — безразлично бросил Вэнь Чжо.

— ...

Чжан Юн, которому было неловко после своих сплетен за спиной, не решался смотреть на Вэнь Чжо. Но он так боялся внезапно вернувшегося толстяка, что, набравшись наглости, всё же сел на единственное свободное место рядом с экспертом.

Фэй Юньшэн сидел справа от Чжан Юна. Он протянул руку и похлопал старика по плечу:

— Призраки, может, и есть, но не будь таким мнительным. Тот череп на стене, который ты видел — собачий. Мы с Ду Лин тоже его заметили.

— Да кто в здравом уме станет вешать собачий череп на стену? — недоверчиво воскликнул Чжан Юн, не желая признавать, что так сильно испугался дохлой собаки.

— А человеческий череп был бы «нормальнее»? — Чжао Сяовэй после сна заметно пришла в себя. Она уже не выглядела такой изнуренной, как вчера, но Чжан Юна она явно недолюбливала — едва ли не сильнее, чем Лу Сяннаня.

Вэнь Чжо не участвовал в споре. Только при дневном свете он смог рассмотреть дом старосты. Мебель хоть и была старой, но сделана из качественного массива дерева. Пол в комнате был не из плитки, а из цемента — ровный и гладкий, будто его залили совсем недавно. Во дворе, где не было ни кур, ни уток, царила какая-то звенящая пустота.

Снаружи снова послышался стук костыля. Все напряглись. В комнату вошел староста Ли, неся завтрак на двоих, и сухо бросил:

— Поедите и убирайтесь!

Фэй Юньшэн хотел было что-то возразить, но Вэнь Чжо опередил его, негромко поблагодарив старика.

Как только староста ушел, Чжан Юн зашептал:

— Если мы уйдем, где нам ночевать?

Вэнь Чжо не ответил. Он почувствовал резкий укол в бедре. Опустив взгляд, он заметил на скамье занозу, которая впилась в кожу сквозь тонкую ткань брюк. К тому же край скамьи, на котором он сидел, был заметно светлее того конца, где пристроился Чжан Юн.

Аккуратно вытащив щепку, он задумчиво повертел её в пальцах:

— Сейчас просить его оставить нас бесполезно — он не согласится. Днем пойдем искать зацепки, а вечером вернемся и скажем, что Сяо Хун так и не нашли. Попросим приютить нас еще на одну ночь.

— Логично...

— А вы? — Вэнь Чжо посмотрел на Фэй Юньшэна и Ду Лин. — Что нашли вы, пока бродили ночью?

— Мы услышали детский плач и решили проверить, не зацепка ли это. Звук привел нас к лавке гробовщика. Но вблизи это больше походило на кошачьи крики — ну, знаете, как кошки вопят во время гона, истошно так.

Чжан Юн замер. Ему не хотелось верить, что он принял кошачий ор за плач младенца, но в то

же время он испытал облегчение: значит, у него не было галлюцинаций.

— Лавка гробовщика? — удивилась Чжао Сяовэй. — Как такая лавка выживает в маленькой деревне? Тут ведь люди умирают раз в несколько лет, не чаще.

— Мы с Ду Лин подумали о том же. С этой лавкой явно что-то не так. Но заходить внутрь ночью было слишком жутко, поэтому мы просто побродили вокруг. В этой деревне очень много колодцев.

— Я тоже видел кучу колодцев, — внезапно вставил Лу Сяннань.

— В лавку гробовщика нужно заглянуть, — ровным тоном произнес Вэнь Чжо. — Там могут быть важные улики.

Лу Сяннань бросил на него быстрый взгляд, в котором промелькнула ярость.

Чжао Сяовэй вдруг спросила:

— А эта Сяо Хун из описания... она вообще существовала? Или её придумали просто чтобы запустить сценарий?

Над этим вопросом остальные как-то не задумывались. Имена «Сяо Хун» и «Сяо Мин» были настолько клишированными, что больше напоминали заглушки в системе, созданные для удобства пассажиров.

— Вэнь Чжо вчера упоминал Сяо Хун старосте, но тот никак не отреагировал.

— Значит, нам нужно поторапливаться и выяснить, что именно произошло в Лицзя, — Фэй Юньшэн, которому семь дней сначала казались вечностью, теперь чувствовал нехватку времени. — Я не мастер хоррор-инстансов, но по канонам фильмов ужасов у каждого призрака есть причина. Либо здесь произошло кровавое убийство, либо случилась какая-то катастрофа.

Вэнь Чжо кивнул:

— Нам нужно сделать три вещи. Первая группа идет к жителям расспрашивать о прошлом и заодно проверит лавку гробовщика. Вторая группа осматривает лес и окрестности. Третья — пытается разузнать у местных о седьмом пассажире, Си Вэньгуе. В такой закрытой деревне появление чужака не могло пройти незамеченным.

Все согласились с его планом. Шесть человек — три группы по двое.

Вэнь Чжо вызвался идти в лес:

— Я схожу на гору. Кто со мной?

Чжан Юн сразу открестился: после своих сплетен он боялся, что Вэнь Чжо прихлопнет его где-нибудь под деревом. Как судмедэксперту, ему это раз плюнуть. Лу Сяннань продолжал жадно есть, явно не горя желанием возвращаться в лес, с которым у него были связаны плохие воспоминания.

Фэй Юньшэн колебался — его больше тянуло к лавке гробовщика, но он готов был пойти с Вэнь Чжо, если никто другой не согласится. Однако его опередила Чжао Сяовэй:

— Я пойду с тобой.

Лу Сяннань, несмотря на набитый рот, нашел возможность съязвить:

— Красивое личико — это всегда удача, девки так и липнут. Но смотри, как бы эта «любовь» не вышла тебе боком.

Вэнь Чжо мельком взглянул на него:

— Лепешки вкусные?

Лепешки-момо были твердыми как камень, будто их сушили несколько дней. Если бросить такую в человека — точно будет сотрясение.

— Не твое дело, — Лу Сяннань продолжал яростно жевать. Никто больше не притронулся к еде, лишь Чжан Юн из вежливости откусил пару раз.

— Я пойду с тобой, — Ду Лин посмотрела на Лу Сяннаня.

— ...Как хочешь.

Группы распределились. Фэй Юньшэну пришлось идти в паре со стариком Чжан Юном. Ветеран глубоко вздохнул:

— Если не считать Виновного среди нас, мы все в одной связке. Инстанс сложный, так что нам нужно работать сообща, чтобы восстановить историю Лицзя и раскрыть преступление.

Пришлось ждать, пока Лу Сяннань наестся — уходить от старосты Ли нужно было всем вместе, чтобы не вызывать лишних подозрений.

Чжао Сяовэй вдруг спросила:

— А у Виновного ведь есть другой способ пройти инстанс?

Вэнь Чжо опустил взгляд, думая о том же:

— Убить всех, кроме себя. Тогда некому будет за него голосовать.

— Если останется хотя бы один Судья, а остальные погибнут, голосование не состоится, и Виновный победит, — подтвердил Фэй Юньшэн. — Так что будьте осторожны. Постарайтесь не оставаться в одиночестве. Если этот Си Вэньгуй и есть Виновный, он может начать убирать нас по одному.

Ду Лин покосилась на Лу Сяннаня. Тот никак не отреагировал. Она выбрала его в напарники именно по этой причине: толстяк явно скрывал, что он опытный игрок, а значит, у него были свои цели — либо он Виновный, либо хочет подставить новичков. Отпускать его одного с новичком было слишком рискованно — напарник мог просто не вернуться. Ду Лин не особо заботилась о чужих жизнях, но понимала: массовая гибель игроков усложнит прохождение для выживших.

— Те, кто получает билеты, — не святые люди. Для некоторых убийство — привычное дело, — негромко предупредила она. — Не доверяйте никому, кто кажется «хорошим парнем».

Все замолчали. На вид окружающие были обычными людьми: учитель, судмедэксперт, охранник, мясник... Но то, что они собрались в этом доме, означало — у каждого за душой есть мрачный секрет. Никто не знал грехов соседа и не спрашивал. Если им суждено будет встретиться в будущем, их роли могут измениться, и Виновный уже не сможет скрыться. Да и смысл спрашивать? Всё равно наврут.

Чжао Сяовэй выпустила облачко дыма:

— А то, станет ли человек Виновным, зависит от его Уровня греха?

— Нет, — Ду Лин ответила честно, не глядя на Вэнь Чжо с его аномальными показателями. — Даже с самым низким Уровнем греха можно стать Виновным в сценарии. Система объявляет цифры лишь для того, чтобы посеять вражду и заставить нас быть начеку. Чтобы мы не сдохли от рук соседа с высоким уровнем греха раньше, чем закончится игра.

Чжан Юн украдкой взглянул на Вэнь Чжо. "Как же я сглупил ночью, когда пошел с ним в лес? Как можно было довериться человеку с таким Уровнем греха?"

— Я наелся. Идем? — Толстяк поднялся. Бинты на его руке пропитались кровью и стали темно-бордовыми. Он попытался почесать спину, но из-за коротких рук не достал.

Вэнь Чжо заметил его взгляд — это был взгляд человека, сдерживающего яростную боль.

Фэй Юньшэн напомнил:

— Не забывайте искать билеты, пока собираете информацию.

— Помните, что на обороте вашего предыдущего билета — подсказка к поиску нового, — добавила Ду Лин.

Вэнь Чжо замер. На его билете была изображена только черная кошка.

Вэнь Чжо и Чжао Сяовэй вернулись к тому месту, где утром он нашел Лу Сяннаня. Появление группы чужаков вызвало в деревне ажиотаж. Куда бы они ни шли, на них пялились. Взгляды жителей были странными, но пока никто не проявлял открытой агрессии.

— Тебе так нравится эта заноза? — Чжао Сяовэй давно заметила, что Вэнь Чжо вертит в пальцах щепку от скамьи.

— Тот край скамьи, на котором я сидел, обновили. Верхний слой древесины срезали, но не зашлифовали как следует. Поэтому остались занозы.

— И что в этом такого?.. — Чжао Сяовэй вдруг осеклась. Если обновлять мебель, то всю целиком. Зачем срезать слой только с одной стороны? Она охнула: — Там была кровь? Её пытались срезать?

Вэнь Чжо посмотрел на неё:

— Из тебя вышел бы неплохой судмедэксперт.

Он оценил то, как трезво она рассуждала даже в моменты страха.

— Мне не так повезло. Я не закончила школу, так что в госслужбу мне путь заказан, — Чжао Сяовэй буднично прикурила новую сигарету.

Обычный человек начал бы расспрашивать подробности, но Вэнь Чжо, казалось, не интересовали чужие истории. Он подошел к ближайшему жителю и спросил дорогу на гору.

— Чего вам там на горе надобно? — В глазах старухи-крестьянки мелькнуло что-то странное при упоминании леса.

— Моя сестра пропала где-то там. Хочу найти её, — спокойно ответил Вэнь Чжо.

— И как она выглядит, сестра твоя?

— Короткие волосы, светлая кожа, худенькая. Рост около метра шестидесяти.

В глазах старухи промелькнуло презрение:

— И зачем девке волосы стричь под корень? Не видела я такой.

Вэнь Чжо, не меняясь в лице, повторил вопрос о дороге. Старуха долго разглядывала его и в конце концов указала путь.

Чжао Сяовэй не стала спорить со старухой, но, когда они отошли, коснулась своих длинных черных волос:

— Я тоже когда-то хотела подстричься коротко, чтобы было удобнее. Но моя мать, прямо как эта бабка, твердила, что девочка должна быть девочкой, а короткая стрижка — это позор.

— Если нравится — стригись. Уходи от тех, кого невозможно переубедить. Не трать жизнь на людей и обстоятельства, которые делают тебя несчастной, — голос Вэнь Чжо был холоден. — Такие люди — как болото. Чем дольше в нем топчешься, тем сложнее выбраться. Оно либо поглотит тебя, либо ты сама станешь его частью.

Чжао Сяовэй удивилась тому, что такой человек дает советы.

— Не каждый может быть таким решительным. Моя мать... — она замолчала на пару секунд. — Несмотря на её косность... она на самом деле была хорошей матерью.

Просто раньше она этого не понимала, а теперь понимать уже не было смысла.

Они прошли через несколько узких переулков, встречая по пути местных. У одного большого двора старуха набирала воду из колодца, чуть дальше старик курил трубку, качаясь в кресле у порога.

— Похоже, молодежи тут совсем нет, — заметила Чжао Сяовэй.

В обычных деревнях это было нормой, но в таких глухих местах молодежь редко уезжает на заработки, обычно все вкалывают в поле.

Вскоре они вышли на ту самую тропу, по которой Лу Сяннань пришел в деревню. Вэнь Чжо огляделся — это было совсем в другой стороне от того места, где зашли они.

— Ты подозреваешь, что толстяк врет? — спросила девушка.

— Просто проверяю его слова.

Даже днем лесная тропа оставалась мрачной. Насекомых не было слышно, только ветер шумел в листве. Чжао Сяовэй было не по себе: казалось, будто за каждым кустом кто-то прячется. Лес был старым, огромные деревья почти не пропускали солнечный свет. Лишь редкие бледные блики пробивались сквозь кроны, освещая холодную чашу.

Чжао Сяовэй курила одну за другой, предварительно спросив разрешения у Вэнь Чжо. Окурки она аккуратно прятала — в таком лесу любая искра могла обернуться катастрофой. Она выпустила дым и покачала головой:

— Место огромное. Как здесь вообще найти билет?

— Какая у тебя была подсказка?

— Похоже на могильные холмы. — Именно поэтому она и пошла с Вэнь Чжо на гору, а не из-за каких-то симпатий, как думал Лу Сяннань.

Подсказка с могилами была четкой, в отличие от «черной кошки» Вэнь Чжо. Вряд ли кошка принесет ему билет в зубах.

— Ду Лин утром сказала мне, что подсказка на обороте — это путь к следующему билету. А еще она добавила, что чем выше Уровень греха, тем сложнее найти этот билет.

— ... — "Эта паршивая система победила".

Вэнь Чжо с мрачным видом пошел вперед. В глубине леса становилось всё холоднее. Спустя двадцать минут они вышли на ту самую дорогу, по которой пришли в деревню ночью. Он остановился у большого дерева и вытащил ветку, которую воткнул в землю утром — метку, оставленную после исчезновения Лу Сяннаня. Значит, в плане маршрута толстяк не соврал.

— ...Дорога, по которой мы пришли, исчезла, — голос Чжао Сяовэй дрогнул.

Она имела в виду не лесную тропу, а путь от вокзала к деревне. Утром она еще надеялась: а что, если просто уйти из деревни? Можно ли вернуться в нормальный мир? Поезд ехал всего два часа, они не могли быть далеко от цивилизации. Если найти трассу или городок...

Теперь надежда окончательно умерла.

Они с Вэнь Чжо пошли вдоль измененной опушки, но не нашли ни одного пути, ведущего прочь от Лицзя. Лес словно закольцевался вокруг деревни. Сколько бы они ни шли, они возвращались в исходную точку. Единственный выход был — завершить игру.

Снова вернувшись к метке-ветке, Вэнь Чжо нахмурился:

— Идем сюда.

Тропинок, ведущих обратно к деревне, было много. Вэнь Чжо выбрал одну наугад. В своей черной одежде он почти сливался с тенями деревьев.

— Мы не заблудимся? — заволновалась Чжао Сяовэй.

— Нет, — его уверенный тон успокаивал. Они шли, сохраняя дистанцию.

— Как думаешь, этот Си Вэньгуй может прятаться в лесу?

— Возможно. Но в игре, где есть призраки, слишком много опасностей. Сидеть в лесу — неоправданный риск.

Чжао Сяовэй вспомнила, как внезапно исчез Лу Сяннань. Действительно, логичнее было предположить, что седьмой пассажир прячется в самой деревне. Большинство людей подсознательно чувствуют себя в безопасности там, где есть другие люди.

Воздух становился всё холоднее, пока резкий крик птицы не заставил их вздрогнуть. Лес расступился, и перед ними открылось кладбище деревни Лицзя.

Вэнь Чжо бегло осмотрел погост — могил было не счесть. Чжао Сяовэй не испытала радости от находки места из своей подсказки. Она смотрела на улетающую птицу:

— Ворона.

Во многих культурах вороны были вестниками смерти.

Вэнь Чжо заметил, что на всех надгробиях фамилия одна и та же — Ли. Без исключений.

Он спросил:

— Боишься?

— Мертвецов — нет. Живые куда страшнее, — Чжао Сяовэй на миг запнулась, вспомнив, что это мистический сценарий. — Хотя если призраки реально существуют, это жутко.

— Если не боишься — хорошо.

Вэнь Чжо направился к небольшой деревянной хижине на краю кладбища. Убедившись, что внутри никого нет, он ловко залез в окно и спустя минуту выбрался обратно, выбросив на землю две лопаты.

Чжао Сяовэй подняла одну из них и в замешательстве спросила:

— Зачем они нам?

— Будем копать.

— ...Зачем копать могилу? — Чжао Сяовэй не на шутку перепугалась. — Если ты хочешь

помочь мне найти билет — не надо, я могу прийти сюда ночью сама.

Могила, к которой подошел Вэнь Чжо, принадлежала человеку по имени Ли Дэпэн. На черно-белом фото на него смотрел смуглый мужчина с жуткой улыбкой, которая, казалось, преследовала тебя, с какого бы угла ты ни посмотрел. Даже зная, что это оптическая иллюзия, в такой обстановке у Чжао Сяовэй поползли мурашки по коже.

Все остальные могилы заросли травой, и только на этой земля была свежей.

— Его похоронили меньше недели назад, — Вэнь Чжо посмотрел на фото. — Как думаешь, на кого он похож?

Чжао Сяовэй внимательно всмотрелась в портрет и спустя мгновение охнула:

— Он похож на старосту!

Она взглянула на имена родственников на плите. Отец — Ли Яочэн.

— Старосту зовут Ли Яочэн? А его сыну на вид не больше тридцати-сорока... Умер таким молодым, странно это...

— Вот поэтому мы его и выкопаем. Я хочу провести вскрытие, — голос Вэнь Чжо был таким будничным, словно он предлагал выпить чаю в жаркий полдень.

□Динь! Пассажиры Вэнь Чжо и Чжао Сяовэй обнаружили факт смерти сына старосты, Ли Дэпэна. Получено 10 очков.□

<http://bllate.org/book/17594/1635261>